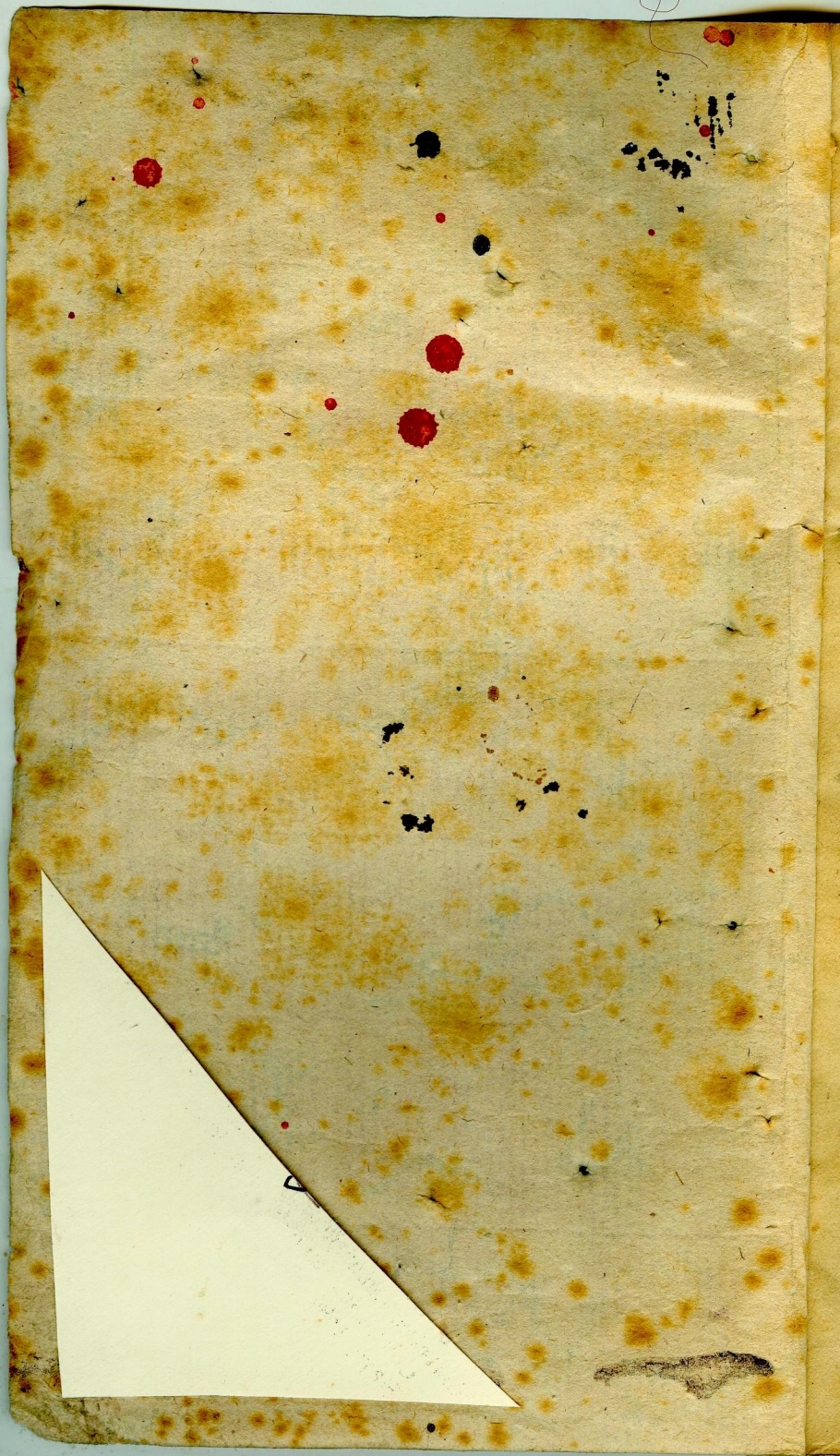

J II
~~DE XIX~~
565798

1109/4044
1885x

кн 3

БРОШЮРКИ.

7 II
3223

934

Проверено
ЛНБ
1939

59 02

БИЛЕТЪ

ИЗЪ МОСКОВСКАГО ЦЕНСУРНАГО КОМИТЕТА
НА КНИГУ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

Брешиорки № 111.

N. 436.

на печатаніи сходно съ приложеннымъ

у сего оригиналомъ

Въ мѣсяцъ

въ Хрустѣ Университетской ВЫ-

пустить въ свѣтъ позволяется

А. О. О.

26

1830 года

Ценсоръ *И. Сивилевъ*

Слѣдующіе въ Ценсурный Комитетъ 5 экзempl. получены.

Секретарь

Щегритей.

1409. № 44
1885

2113

БРОШЮРКИ.

711
3223

Издаваемые

Иваномъ Кронебергомъ.

№ III.

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи, 1830.

Августа 8, 1830 Печатаю дозволяясь Цензоръ
и Кавалеръ И. Снегиревъ.

ЗАЛИВЪ
НЕАПОЛИТАНСКІЙ.

No. 1

THE

REVENUE

THE

ЗАЛИВЪ НЕАПОЛИТАНСКІЙ.

Горы на подобіе амфишестра, вокругъ безмѣрнаго пространства моря, описываяюуь полуокружіе рѣдко прерываемое долинами. Онѣ оканчиваются двумя мысами: съ запада *Мизенски мѣ*, а съ противулежащей стороны мысомъ *Минервы*. Весь берегъ устья различными маленькими заливами, болѣе или менѣе опкрытыми, кои кажутся пристанями, назначенными самою природою. А длинная гора *Посилипъ*, далеко вдавшаяся въ море, раздѣляетъ заливъ на двѣ огромныя части.

По испеченіи многихъ столѣтій находятъ еще и нынѣ слѣды ужасныхъ подземныхъ пожаровъ, опустошавшихъ сіи страны. Неоспоримо что озера: *Лукринъ*, *Ахеронъ*, *Авернъ* и

многія другія, окружающія берега моря — сунь
жерла огнедышущихъ горъ, равно какъ и без-
численные опрокинутые конусы вездѣ видимые
на взморьѣ, на вершинахъ горъ, у ихъ подножія
и по скашамъ оныхъ — сунь глубокія опверспія,
опкуда нѣкогда вырывались пламя, пепелъ и
горящіе попоки.

Воспоминаніе сихъ великихъ перевороповъ
природы никогда совершенно не изглаживается
изъ памяти. Древніе обитатели сихъ береговъ
сохранили о семъ, кажется, темныя преданія.
Воображеніе Грековъ, коихъ колоніи поселились
на сосѣдственныхъ островахъ и вскорѣ пакже
на твердой землѣ, исказило или лучше сказать
украшило сіи преданія, изъ коихъ возникли нѣ
баснословныя повѣствованія объ адѣ, копорыя
въ послѣдствіи времени будучи собраны Гоме-
ромъ, распространились по всему свѣту и
пріобрѣли симъ мѣстамъ вѣчную славу. Впрочемъ
можетъ быть сіи басни гораздо древнѣе и одол-
жены своимъ началомъ Египтянамъ или какимъ
либо другимъ народамъ, еще болѣе отдаленнымъ.

Какъ бы то ни было, Греки вообразили
эту сіи пропасти, изъ коихъ одинъ еще дыми-

лись, другія извергали гибельныя испаренія, долженствовали были врага ада — входъ въ жилище пѣней. Въ окрестностяхъ ихъ строили храмы низшимъ богамъ: подземными путями, даже въ нѣдра земли, ходили къ нимъ совѣщаться. — Ошесюда Сивиллы и пунешесшвѣя въ адъ.

Нѣтъ сомнѣнїя, что природа долго покоилась въ сихъ мѣстахъ. Люди толпами здѣсь селились. Все ихъ сюда манило; безопасная и почти безмятежная страна, постоянный климатъ, плодородная почва. Первый городъ *Кумы*, построенный вѣроятно какимъ нибудь Греческимъ поселеніемъ, возвышался среди *Флегрейскихъ* *полей*. Пророчества Сивиллы содѣлались славны. Со всѣхъ странъ спекались къ мрачной ея пещерѣ; городъ обогатился и распространился; былъ однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ въ Италїи.

Кромѣ сего другіе города, между коими упоминаются *Диксархїя*, *Палеполисъ*, городъ *Сиренъ*, украшали сѣю прекрасную страну; они открывали въ своихъ припаянхъ убѣжище кораблямъ и постепенно украшались богашествами, спяжаемыми торговлею.

Сїи города возчувствовали необходимость удобнаго сообщенія. Горы ихъ раздѣляли: но сїи горы всѣ состояли изъ очень нѣжнаго пуфа, который сѣчется и рѣжется безъ труда. Гораздо удобнѣе было прорыть подземныя дороги, нежели дѣлать оныя по верхъ горъ. И такъ онѣ продѣланы были въ различныя стороны: и это-то есть, безъ сомнѣнія, начало шѣхъ пещеръ и подземныхъ проходовъ, коихъ число и видъ и нынѣ насъ удивляющъ. Не вѣря исторіи сихъ народовъ Киммерійскихъ, населявшихъ сїю страну до основанія Греческихъ поселеній и жившихъ въ городахъ будто бы построенныхъ въ нѣдрахъ земли, можно полагать, что сїи жители довольно долгое время занимались строеніемъ убѣжищъ во внутренностяхъ горъ; но, содѣлавшись образованнѣе, и слѣдовательно искуснѣе, они оставили сей обычай.

Обижаемые народами разнообразными по своимъ нравамъ, обычаямъ, и даже самой религіи сїи города представляли собою какъ бы небольшія Государства. Каждый имѣлъ свою область и свой образъ правленія. Вскорѣ возгорѣлась между ними война. Они сражались, заключали

союзъ, расторгли оный. Это исторія всѣхъ народовъ. — *Кумейцы*, кажется, имѣли долгое время перевѣсъ. Исторія сохранила нѣкоторыя подробности ихъ битвъ съ сосѣдними народами, а особливо съ жителями Неаполя; хотя вѣроятно ониже сами были основателями сего города. Чинаемъ, что они часто разрушали цѣлые города, истребляли или разгоняли жителей и опустошали ихъ области.

Здѣсь оканчивается первая эпоха Исторіи ихъ странъ. Римляне завладѣли какъ Италією, такъ и большею частію тогда извѣстнаго міра. Но все почти города сохранили свои законы, правленіе и самыхъ боговъ. Плащили налоги, подавали при случаѣ помощь Римской Республикѣ, вопль главныя и легкія обязанности, возлагаемыя побѣдишелями. И рѣдко при семъ побѣжденные народы покушались свергнуть съ себя владычество, которое болѣе охраняло, нежели спѣсало ихъ свободу.

Владыки всемірные, обогатившіеся добычами востока, Римляне, въ извѣстную эпоху, собирая въ свое опочесство всякаго рода образцовыя изобретенія, думали только о томъ, какъ бы

насладились плодами побѣдъ своихъ. Все что опдаленныя земли представляли любопытнаго въ произведеніяхъ природы, или искусства, все было съ великими издержками перенесено и накоплено въ Римѣ. Пономъ вызвали изъ Греціи въ Испанію зодчихъ, ваятелей, живописцевъ, и даже философовъ и ораторовъ. Ихъ творенія, ихъ наставленія научили Римлянъ любить и заниматься искусствами и науками.

Для Римлянъ недоспающе было украсить городъ, содѣлавши его столицей міра; они захопѣли, что бы ихъ загородные дома спорили, такъ сказать, съ нимъ въ великолѣпіи. Ихъ виллы представляли шѣже прелести, шѣже роскошь, шѣже расчистительность. Въ нихъ было все что могло плѣнить и восхищать чувства; бани, театры, цирки, собранія драгоценныхъ сосудовъ, статуи, живописи. Адріанъ въ своей дачѣ, близъ Тибура, захопѣлъ имѣть образецъ такъ называемаго чуда свѣта. Здѣсь удивленному взору представлялись прекраснѣйшіе памятники Египта и Греціи. Развалины сей дачи кажутся нынѣ развалинами великаго города.

Въ послѣдствіи роскошное поспроеніе увеселительныхъ дворцовъ въ разныхъ странахъ Италіи содѣлалось обыкновеніемъ; жили попеременно то въ нѣхъ, то въ другихъ, смотря по временамъ года и мѣстоположенію. Цицеронъ имѣлъ таковыхъ 19, коихъ остались еще имена, всѣ украшенные галереями, банями, библіотеками и проч., и Цицеронъ не былъ почищаемъ богатѣйшимъ гражданиномъ въ Римѣ.

Но для сихъ домовъ отдохновенія и удовольствій, какое удобіе могли бы они избрать мѣсто, какъ не сосѣдніе берега Неаполя? Всегда почти ясное небо, зима весьма умѣренная, теплыя ключи, изъ коихъ могли проводить воду, и—спроить бани столь пріятныя, какъ и полезныя; вошъ, что они находили въ сихъ странахъ, облагодѣтельствованныхъ самою природою. Они умѣли воспользоваться широкими выгодами. Бани, храмы, великолѣпныя сады, удивительныя зданія покрыли весь берегъ. Спроили и во внутренностяхъ горъ и въ самомъ морѣ. Городъ *Мизенумъ* вскорѣ соединился съ *Байею*, а сей съ *Дикеархіей*. Частныя и публичныя зданія столь

размножились и увеличивались, что все полу-
кружіе залива, отъ Мизена до Сурренпа, пред-
ставлялось удивленному оку однимъ длиннымъ
городомъ.

Спрабонъ, сей занимательный, Географъ,
сохранилъ намъ имена всѣхъ сихъ городовъ, кои
такимъ образомъ одинъ съ другимъ были соеди-
нены цѣпью роскошныхъ зданій. Это были:
Мизенумъ, Байя, Дикеархія или Пупеолы,
Неаполь, Геркуланъ, Помпея, Стабіи и Сурренпъ.
Можно и нынѣ судить о ихъ великолѣпіи.
Отстоя одинъ отъ другаго на нѣсколько поль-
ко миль, они всѣ имѣли, какъ по видно изъ
развалинъ: театры, амфитеатры, площади, и
удивительное множество храмовъ. Всякое рыцье
открываетъ мраморныя и бронзовыя статуи:
всѣ покои выложены мозаикою, раскрашены
живописью, находились домашняя утварь, по
большой части, весьма богатая и отличнаго
вкуса.

Таково было великолѣпіе сихъ береговъ;
но, казалось, природа утомилась сею пышностью.
Довольно частыя землетрясенія, предвѣстіе

спрашнаго переворота, встревожили роскошных жителей.

На Везувіѣ, возвышающемся въ равнинѣ недалеко отъ Неаполя на берегу моря, видны были правда нѣкопорыя слѣды давняго пожара; но ничего не предвѣщало, что нѣкогда возгорятся его огни. Его окрестности были плодородны; на всей своей окружности онъ былъ обработанъ: одна только вершина его имѣла видъ безплодный и обгорѣлый.

Но вдругъ, въ первые годы царствованія Типа, Вулканъ воспламенился! извергнувъ чрезвычайное количество жидкой и нечистой лавы, пепла и пемзы. Геркуланъ, Помпея, Стабія были поглощены. Весь берегъ, на востокъ залива, былъ испребленъ и разрушенъ, и представлялъ необозримое пространство, отъ Геркулана до Стабіи и далѣе, залитое лавою. Но бѣдствіе сіе не достигло страны западной. Оно остановилось у самаго Неаполя, мало потерпѣвшаго.

Однако, или по тому, что сіе великое изверженіе оставило въ умахъ живое чувство ужаса, или по тому что устрашающіе знаки

предвѣщали и прочимъ сиранамъ равную участь, или по тому, что воздухъ содѣлался вреднымъ, спеченіе Римлянъ въ сихъ сирапахъ нѣсколько уменьшилось. Ювеналь проименовалъ Кумы *пустынею*. Одни прибрежныя моря были еще посѣщаемы людьми богатыми и роскошными. И сіе мѣсто еще нѣсколько времени было мѣстомъ увеселеній.

Но какая же была та эпоха, въ которую сей столь прелестный берегъ сдѣлался совершенно необитаемъ? сего не показывающъ ни одинъ писатель. Безъ сомнѣнія со временъ варварства, которое послѣдовало за славою Рима. Произшествія извѣстны, но не извѣстно время оныхъ.

Всѣ сіи развалины, покрывающія берегъ отъ Мизена до Пунтоль и далѣе, до горы Посилипа, показывающъ, или лучше сказать свидѣтельствующъ, что одинъ или болѣе ужасныхъ физическихъ перевороповъ, послѣ капаспрофы нами упомянутой случившіеся, опустошили сіе взморье. Одно время, само по себѣ, не могло произвести шолкаго разрушенія. Явственно, что море, на примѣръ, долженство-

вало быспро хлынушь на землю, съ которой оно нынѣ мало по малу удаляется. Оно болѣе поглотило твердой земли, нежели сколько у него опнимали. Съ другой стороны обрушившіяся горы завалили дороги, засыпали зданія, въ ихъ нѣдрахъ сооруженныя, испребили на нихъ построеныя. Все пришло въ совершенное разрушеніе, смѣшеніе, приводящее въ опчаянія любипелей древнихъ памятниковъ.

Озеро Лукринское, столь знаменитое по своимъ усприцамъ, совершенно исчезло. Гора заняла его мѣсто. Пропекло болѣе двухъ вѣковъ, какъ она явилась и поглотила деревню. Сему произшествію, безъ сомнѣнія, предшествовали многія другія сего рода; но это только есть единственное, о которомъ сохранилось преданіе и извѣстно время.

Мы видѣли самое древнѣйшее состояніе залива Неаполипанскаго, видѣли, что онъ былъ въ послѣдствіи, какъ въ своемъ блескѣ такъ и въ своемъ паденіи; теперь остается изобразить настоящее его состояніе.

На всемъ проспранспвѣ отъ Мизена до Пушеоль видны только безплодныя горы,

необитаемыя страны. Испаренія, выдыхаемыя изъ сосѣдственныхъ жерлъ, особливо изъ Сол-фатары, изъ озеръ, горячихъ источниковъ, болотъ, образовавшихся изъ водъ разрушенныхъ водопроводовъ, заражаютъ атмосферу и часто лишаютъ ее той ясности, которую она имѣетъ въ окрестностяхъ. Какъ-бы погребальнымъ флеромъ покрыта вся страна и какъ будто возвѣщается пупнику, что не найдетъ онъ въ семъ прославленномъ мѣстѣ ничего, кромѣ развалинъ и гробницъ.

Трудно было бы распознать мѣсто, которое занимала роскошная Байя, если бы не сохранилось на берегу нѣсколько развалинъ великихъ памятниковъ, если бы не видно было въ морѣ обширныхъ основаній зданій, и даже древнихъ дорогъ. Волны безпрестанно свирѣпствуютъ противъ сихъ величественныхъ остатковъ, но не могутъ ихъ разрушить. Сдѣсь-то душа погружается въ печаль и уныніе, ничемъ не можетъ облегчиться и найти утѣшенія: безплодіе на горахъ, картина разрушенія на взморьѣ. Нигдѣ не видно жилищъ: гибильный воздухъ не позволяетъ сдѣсь долго оставаться

людямъ. Только Понцуоло вмѣщаетъ еще въ себя жипелей: симъ обязанъ сей городъ своему положенію на клочкѣ земли, не много вдавшемся въ море.

Какъ скоро проходишь Понцуоло картина начинается, одушевляясь. Уже видна вершина прекраснаго Посилипа, споль прославленнаго поэтами, и маленькій островокъ *Низипа*, который, кажется, оппоргнувъ силою, и возвышается посреди волнъ на подобіе огромнаго зеленаго утеса.

Послѣвшимъ переснутить за Посилипъ. Не новый ли міръ представляется нашимъ взорамъ? Сіяющія бѣлизною зданія разсыпаны на зеленомъ и улыбающемся берегу моря. Посреди спелется Неаполь, построенный на подобіе амфитеатра, на горѣ, соединяющей съ Посилипомъ. Вотъ его куполы, дворцы, крѣпости, его приспаны, покрытая кораблями, набережныя — окруженныя великолѣпными домами, его рейда — усыпанная рыбачьими барками.

За нимъ разкинулась обширная, хорошо обработанная долина, орошаемая небольшою рѣкою Себено, которая, раздѣляясь на два

2-

канала, далеко разноситъ свою свѣжесть и обиліе.

Среди долины возносится уединенный Везувій. Онъ представляетъ взору, на одномъ основаніи двуглавую вершину. Одна изъ нихъ почти всегда дымится; это жерло волкана. Видъ сей горы не имѣетъ ничего ни печальнаго, ни ужаснаго. Она обработана болѣе двухъ прешей ея вышины: только ея мрачная вершина бесплодна. Тамъ нѣтъ зелени. Но она, часто покрывая облаками, иногда, выказываясь изъ среди ихъ, какъ бы ими носимая, не уменьшается, но болѣе предаетъ зрѣлищу великолѣпія.

На потокахъ лавы, нѣкогда изрыгнутыхъ волканомъ, подобно огромнымъ корнямъ спелющимся по долинамъ и въ морѣ, построены увеселительныя сельскіе дома, дачи, города, окруженные садами, виноградниками, плодоносными полями. Но при мысли, что подъ сею столь плодоною, столь живописною землею лежатъ поглощенные зданія, сады, древніе города — горестное, безпокойное чувство будущаго угнетаетъ душу. Порпици покоится на Геркуланѣ, его окрестности на Репинѣ; немного далѣе

Помпея, которую нѣсколько лѣтъ вырываютъ и по улицамъ коей удивленный пупешественникъ прогуливается по истеченіи 17 столѣтій ея существованія.

Сіи поглощенные города были вымощены и выспроены изъ лавы: разкапывая ихъ землю, часто находятъ лаву и слои распахивательной земли, въ коихъ еще видны слѣды распахиванія. По сему надобно думать, что сію землю населяли, прежде поселенія ихъ, коихъ мы называемъ древними, народы совершенно намъ и даже древнимъ самимъ неизвѣстные; но были изгнаны великими физическими переворотами; а потомъ спустя долгое время здѣсь опять поселились. Древніе не сохранили никакихъ преданій о сихъ безчисленныхъ, гораздо прежде ихъ случившихся изверженіяхъ. И такъ какая прищипывательная сила влечетъ безпрестанно людей на сіи опасные берега, къ окрестностямъ сей страшнѣйшей горы? Справедливо говорили поэты, что сіе взморье было обитое Сиренами.

Высокія горы, покрытыя зелеными коврами до самой вершины и на склонахъ которыхъ

разсѣяны маленькіе бѣлѣющіеся города, съ Востока на Югъ, окружаютъ заливъ. Онъ опѣсно опѣсчены къ морю и берега сей спороны высопы неизмѣримой. Это даетъ возможность, такъ сказать, анатомировать внутренность сихъ горъ. Всѣ онѣ состоятъ изъ вулканическаго туфа: но цвѣтъ шлака и пемзы заключающейся въ сей извѣспи разнообразитъ картины залива: онѣ показывающа по черными, по сѣроватыми, индѣ зеленоватыми. Бросивъ взглядъ на сіи горы върояшно находимъ и пошезу Гамилтона и нѣкопорохъ другихъ изслѣдовавателей сихъ горъ, полагавшихъ, что онѣ суть послѣдніе оспатки тѣхъ многихъ жерлъ, кои пылали въ самомъ заливѣ. Онѣ ни чѣмъ не разнились отъ тѣхъ, кои горѣли вокругъ нынѣшнихъ береговъ и коихъ познаютъ потому, что онѣ имѣютъ видъ опрокинутыхъ конусовъ.

Сорренто, по древнему Сурреннуму, есть одинъ изъ послѣднихъ городовъ, украшающихъ сіи возвышенные берега. Знаменимый нѣкогда по своимъ Сиренамъ (оспроумная Эмблема прелестнаго мѣстоположенія) нынѣ славенъ рожденіемъ Тасса и первыми опголосками его лиры.

Мысъ *Минервы* оканчиваетъ всю сѣю прекрасную раму. Тамъ видны еще развалины нѣкопрыхъ пышныхъ зданій и также, можетъ быть, онаго сѣоль знаменитаго храма, богинѣ искусства посвященнаго.

Не далеко онѣ сего мыса лежитъ островъ *Капри* — любимое мѣстопребываніе чудовищнаго Тиберія. Приспавши къ нему удивляешься не находя никакихъ слѣдовъ изверженія: эпо другая земля. Островъ окруженъ очень высокими горами известковаго камня. Одинъ путешественникъ основательно замѣтилъ, что его грунтъ земли подобенъ грунту Прованса. Сдѣсь во весь годъ царствуетъ прекрасный климатъ, а воздухъ вѣчно напоенъ ароматами душистыхъ померанцовыхъ деревъ, коими покрытъ сей островъ.

Такова картина той части залива Неаполитанскаго, которая нынѣ самая прекраснѣйшая и многлюднѣйшая. Кажется, что Везувій поглощаетъ въ себя испаренія, вмѣсто того чтобъ умножать ихъ. Воздухъ сѣоль чистъ и прозраченъ, что предметы кажутся какъ бы покрытыми блестящимъ лакомъ.

Ся земля мало потребуе спараній, мало шрудовъ. Какъ во время Страбона она, въ одинъ годъ, приноситъ много жашвъ, какъ то: рожъ, бобы и всѣ роды огородныхъ овощей. И болѣе: она производитъ въ одно и тоже время виноградъ и много другихъ плодовъ. Тополи, финиковыя и иѣкошорыя другія деревья, рѣдко разбѣянные по полямъ, представляющъ видъ небольшой рощи. Ихъ стволами поддерживающся виноградныя гирлянды, кои шянушся переплетаясь, съ одного на другой. Лѣтомъ, кажется, все поле приготовлено къ какому-то шоржесшву. Подъ сѣнью сихъ деревъ созрѣвающъ жашвы: безъ сего зеленаго покрова онѣ были бы сожигаемы палящими лучами солнца.

Неаполь всегда есть *mitis, otiosa Parthenope*. Люди, имѣя мало нужды, мало шрудяшся, мало прилагающъ спаранія. Сдѣсь иѣшнѣ ужасающей, какъ въ другихъ мѣсшахъ, бѣдноспи: можно не имѣть ничего, и еще наслаждашся, или, по крайней мѣрѣ не спрадашъ.

Народъ раздѣленъ на два класса, изъ коихъ одинъ все имѣешъ, другой ничего. Первый классъ составляющъ люди, едва заслуживающіе

её имя, не имѣющіе ни познаній, ни талантовъ,
ни силы. Единственное ихъ занятіе разъ-
бѣжашъ въ карешѣ, являясь на длинные и
упоминательные спектакли, бывъ, подѣ именемъ
cavalieri serventi, бездушными рабами распущ-
ныхъ женщинъ. Остатокъ жизни проводяшъ
въ скукѣ. См. *Voyage dans les deux Siciles par*
Spallanzani. Paris an VIII.

СИРІЯ.

R 19 N 3

СИРІЯ.

— Переступивъ чрезъ Аманскій хребетъ, мы вступаемъ въ Сирію, землю во многихъ отношеніяхъ достопримѣчательную, и если все то, чѣмъ она въ разныя времена опличалась, совокупить въ одно, то можно ее по справедливости назвать единственною. Разновидностьъ земли и богатства почвы, промышленностьъ человѣческая и богатства спяжаемая дѣятельностью и трудолюбіемъ, искусства и науки; роскошь и великолѣпіе, республиканское и монархическое правленіе, Пальмира и Вавелемъ, многобожіе и поклоненіе единому Богу, колыбель христіанства и опчизна богочеловѣка, театръ деспотизма, бѣдности и невѣжества, картина опустошенія и развалинъ, сцена грабидихъ

Бедуиновъ и богомольцевъ, безчисленными толпами текущихъ на поклоненіе къ святымъ мѣстамъ своей вѣры! — Вотъ Сирія — Сирія древняя и Сирія новая.

Она простирается отъ Аманской горы къ Югу, вдоль по Средиземному морю, до Египта и Аравіи, имѣя восточною границею Евфратъ. Въ семъ же самомъ направленіи отъ Сѣвера къ Югу Аманскій хребетъ простирается до самыхъ границъ Аравійскихъ многочисленныя свои отрасли, изъ коихъ извѣстны разнообразный Ливанъ и Антиливанъ, лишенные нынѣ своихъ кедровъ. Рѣки не значительны; за то горы надѣлили Сирію озерами съ пресною водою и обильными рыбою; изъ коихъ только одно *Lacus Asphaltites* не содержишь ничего живаго и имѣетъ видъ царства смерти. Климатъ на берегахъ и равнинахъ чрезвычайно жаркій; умеренный на горахъ. Тутъ зима довольно холодная отъ Ноября до Марта; осень и весна пріятныя, лѣто еще сносное; тамъ жары чрезвычайныя до Октября мѣсяца; зима сполъ теплая, что въ Генварѣ цвѣтуть апельсинныя и финиковыя деревья, между тѣмъ какъ Ливанъ покрытъ снѣгомъ.

Обитаемая часть изобилуетъ нѣжнѣйшими плодами, и шупль природа кажется сосредоточила всю свою расшнптельную силу; за горами проспираются неизмѣримыя степи. Южная часть Сирїи есть земля вулканическая. Чпо Спрабонъ въ XVI книги 44 главѣ говоритъ, (*) по, кажется, подтверждается многочисленными развалинами, находимыми еще и нынѣ на запад-

- (*) *Esse autem ignem in solo ejus regionis (circa lacum Sirbonem), multis etiam aliis signis docent. Nam et petras asperas exustas circa Moasada ostendunt: et multis in locis axes cavernas, et terram cinerulentam, et picis guttas e petris destillantes, et flumina foetore eminus edito efferventia: et habitationes passim eversas: ut iis fides haberi posse videatur quae ab indigenis praedicantur: in hoc loco XIII urbes olim habitatas fuisse, quarum caput Sodomā adhuc LX stadiorum habeat superstitum ambitum, terrae autem tremoribus et ignis aquarumque calidarum et bituminosarum ac sulphurearum eruptione exstitisse lacum, saxa ignem concepisse, urbium alias absorptas, alias ab iis, quicunque fugere potuerunt, derelictas. Eratosthenes contra sentit, regionem stagnis intus conceptis subductam, maxima ejus parte factis eruptionibus relectam fuisse: quemadmodum et mare.*

номъ берегу Асфалитискаго озера. Изверженія прекратились, но землетрясенія часпо и нынѣ еще случаются. Весьма сильное было въ г. 1759. Народонаселеніе было споль велико, что изъ одной Тамніи и сосѣдственныхъ мѣстъ можно было вооружить 40000 человекъ.

Съ различнымъ свойствомъ почвы соображался и образъ жизни; ибо жившіе на берегахъ Средиземнаго моря занимались торговлею, жившіе въ долинахъ и на горахъ земледѣліемъ, а на воспокъ опѣ Евфраата до Аравіи скипались Арабы, называемые древними *Scenitae* (подъ шатрами живущіе) копорые, по мѣрѣ приближенія къ обитаемой части Сиріи, перяли свою дикость и имѣли лучшее правленіе (см. Описаніе египетей и Бедуиновъ въ Voyage en Syrie et Egypte par Volney ч. II. стр. 370 и пр.)

Никакая, можетъ быть, другая земля не служилъ сильнѣйшимъ доказательствомъ, сколь необходима для просвѣщенія и благоденствія народа нравственная свобода духа и мудрое правленіе. Природа въ Сиріи изливаетъ все еще свои богатства; но дѣятельность ума, кажется, истреблена деспотическимъ жезломъ

Турекаго правленія, и только Испорія и развалины Балбека и Пальмиры свидѣтельствуютъ минувшее благоденствіе жившихъ племъ народовъ. Бедуины въ степяхъ, Паши и ихъ Самелипы въ городахъ и селахъ грабятъ несчастный народъ, и только бѣдность спасаетъ отъ алчности и свирѣпства правителей. Суевѣріе и вѣра, алчность и обманъ, свирѣпство хищности, кланьва и вѣроломство, въ безпрестанной борьбѣ; исчезло достоинство человѣка, и земля бѣдствуетъ. Иначе является намъ Сирія въ древности! — на западѣ возвышался омываемый волнами Средиземнаго моря богатый Тиръ — владыка моря и основатель множеству колоній! на сѣверѣ *Антиокія*, пышная столица Сирскихъ царей! на Югѣ священный *Иерусалимъ*! даже и самая степь оживилась удивленія достойными изобрѣненіями зодчества среди песковъ.

Сирія первоначально не составляла одного государства, но, какъ изъ Спратона явствуетъ, каждый нѣсколько большой городъ имѣлъ своего независимаго царя. *Strab. XVI. cap. 11. § 14. Olim Aradii peculiares sibi reges habebant, ut ceterae Phoenicum civitates.* Естественнаго что

нѣкоторые изъ городовъ, при благопріятствую-
щихъ случаяхъ и обстоятельствевахъ пріобрѣ-
тали себѣ нѣкоторый родъ *первенства*, кошо-
рое однакоже не переходило во *владѣніе*,
и прочіе города, признавая инакое первенство,
не были имъ спѣсняемы и сохраняли свой
образъ правленія. Такимъ первенствующимъ
городомъ былъ на пр. *Тиръ*. Въ послѣдствіи
образовались государства съ монархическимъ
правленіемъ, которыя были поглощены сперва
Персами, потомъ Македонянами, наконецъ
Римлянами.

Евреи, народъ кочующій, раздѣлявшійся на
12 коленъ, оставивъ Египетъ подъ предводи-
тельствомъ Моисея, и завладѣвъ Палестиною,
образуютъ *союзную республику*, продолжавшу-
юся отъ 1500 до 1100. Республиканское пра-
вленіе потомъ опмѣняется и учреждается
монархическое, котораго столицею былъ Іеру-
салимъ. Сія монархія, распространившаяся отъ
Евфрата до Средиземнаго моря и отъ Финикіи
до Аравійскаго залива, въ г. 975 разкололась
на двѣ: *Иудейскую* съ Іерусалимомъ, и *Израиль-
скую*, въ которой царствовали 19 царей и

которую наконецъ уничтожилъ Ассирійскій царь *Салманассаръ*, взявъ городъ Самарію и переселивъ жителей Израиля въ Мидію въ г. 722. Иудейскую монархію уничтожилъ Навуходоносоръ, взявши Іерусалимъ и переселивши жителей Іудеи въ Вавилонъ въ г. 588.

Сирія, завоеванная Давидомъ, оппала въ царствованіе Саломона, и образовалось царство *Дамасское*, которое въ г. 740 уничтожилъ Ассирійскій царь Тигланъ - Пилезаръ.

Достопримѣчательнѣйшій народъ были безъ сомнѣнія *Финикіане*, коихъ земля вдоль по Средиземному морю простиралась отъ Тира до Арада на 25 миль отъ Ю. къ С. имѣя не болѣе 5 миль ширины. Отъ сюда они распространились посредствомъ колоній на западъ; а именно: въ Кипръ, Критъ, на Спорадскихъ и Цикладскихъ островахъ, въ Родосъ, въ Фазосъ, на западныхъ и сѣверныхъ берегахъ Малой Азіи; но изъ всѣхъ сихъ мѣстъ они въ послѣдствіи были вытѣснены Греками. Въ Мемфисъ въ Египтѣ они занимали цѣлый кварталъ; распространились въ Сициліи, Сардиніи и другихъ соседственныхъ островахъ; чрезъ Балсарскіе острова въ Испаніи

отъ уснѣя Гвадалквивира до Гибралтарскаго пролива и до границъ Гренады; на сѣверномъ берегу Африки, гдѣ Карфагенъ, Ушика, Адруменъ и пр. ими основаны; за Геркулесовыми столбами на островѣ *Мадеръ* и на *Сорлингскихъ* островахъ, Сии колоніи заводимы были большею частію для распространенія торговли, которая моремъ проспиралась чрезъ Сицилію въ Испанію и вдоль по Сѣверному берегу Африки, и къ Сѣверу до Британіи и вѣроятно до береговъ Пруссіи. Сверхъ того, въ соединеніи съ Евреями, Финикійне ходили по Аравійскому заливу, торговали въ южной Аравіи и Эѳіопіи, и чрезъ Персидскій заливъ до Индіи и острова Цейлона. Сухопутная ихъ торговля имѣла три отрасли 1) Южную: въ Аравію, Осипъ-Индію и Египетъ 2) Восточную: въ Ассирію и Вавилонъ 3) Сѣверную: въ Арменію и Кавказскія земли.

Столь обширная торговля доставляла Финикійцамъ чрезвычайныя богатства и средства къ содержанію наемнаго войска, не столько для завоеваній, сколько для обороны. Въ Финикіи поднялись города Сидонъ, Тиръ, Арадъ, Пшолемаида; умножились и усовершились фабрики и

мануфактуры, славились ихъ пурпуровыя красильни, шикани, спеклянные заводы, галантерейныя вещи и игрушки. Опважность ихъ въ мореходствѣ явствуемъ изъ предпринимаго ими, по желанію Египетскаго царя Нехона, и совершеннаго путешествія вокругъ Африки изъ Аравійскаго залива, около мыса Доброй Надежды, въ Гибралтарскій проливъ.

Персидскому завоевателю Киру Финикійскіе города покорились добровольно. Александръ разорилъ Тиръ. Однако сей городъ въ послѣдствіи опять оправился (*) Съ Сирійскими царями Финикіянѣ находились въ дружественной связи (*Strab. XVI. cap. 11. § 14.*) Во время Римскаго владычества Финикіянѣ почини совсѣмъ потеряли свою значительность.

Нынѣ Сирія раздѣляется на 4 Пашалика и Палестину. Въ пашаликѣ Галебскомъ заключающемъ древнюю *Коммагену* и часть *Селев-*

(*) *Cladem accepit ab Alexandro oppugnata. Has tamen calamitates omnes superavit, et se recollegit, cum navigationibus, qua re Phoenices semper aliis praestitere, tum purpurarum captura. Strab. XVI. cap. 11. §. 23.*

киды и Циррестики, существуетъ еще подъ именемъ Алеппо древній Халибонъ, снабжавшій иѣкогда прекраснымъ виномъ своимъ сполъ Персидскаго царя, складочное мѣсто для товаровъ привозимыхъ изъ Арменіи и Діарбекира, ошъ куда отправляются караваны въ Багдадъ и Персію; торгующій чрезъ Басру по Персидскому заливу и въ Индію, чрезъ Дамаскъ въ Египетъ и Мекку, и чрезъ Скандерунъ и Лапакіе въ Европу. Торговля основана на обмѣнѣ товаровъ. *Антіохія* напрошивъ, основанная на берегахъ Оронша, Селевкомъ Никашоромъ, и названная именемъ отца его, древняя столица и резиденція Сирскихъ царей, гдѣ обожамъ былъ Триптолемъ, извѣстная пышностью и роскошью своихъ жилищей, нынѣ — въ развалинахъ; исчезло также и мѣсто *Daphne*, близъ Антіохіи, съ Азиломъ и великою и темною рощею, среди которой возвышался храмъ Аполлона и Діаны, къ которому Антіохійцы спекались для празднованія торжественныхъ дней. Въ развалинахъ также *Seleucia*, основанная Селевкомъ Никашоромъ и названная его именемъ; видны еще слѣды плотинъ, остатки гавани нынѣ засыпанной.

И знаменитый *Гераноль* нынѣ бѣдная деревушка! не находящѣ и слѣдовѣ славившагося нѣкогда храма; существуеѣ только подземный каналъ для провода воды.

Пашаликѣ Тараблискій заключаеѣ въ себѣ древнюю *Финикію* и часть *Селевкиды*. Туѣ существуетѣ еще подѣ именемѣ Лапакіе древняя *Лаодикея*, которую Селевкѣ Никаторѣ построилѣ въ честь родительницы своей, на косѣ вдавшейся въ Средиземное море на двѣ версты, съ гаванью, которая нынѣ засыпана, такѣ что въ ней не помѣстятся и четыре корабля. Почва вокругѣ была плодороднѣйшая, изобиловала особенно виноградными садами, которые возвышавшуюся за городомѣ гору покрывали до самой верхушки. Лаодикея вывозила вино свое въ Александрію; нынѣ торгуетѣ — табакомѣ: между Лаодикеей и Триполисомѣ находилось много опличныхѣ городовѣ, изѣ коихѣ нѣкоторые превратились нынѣ въ бѣдныя деревушки; другіе исчезли до послѣднихѣ слѣдовѣ. Туѣ находился *Aradus* на островѣ имѣющемѣ 7 стадій въ окружности; споль населенный, что дома строили въ нѣсколько этажей. Арадѣ имѣлъ своихѣ особыхѣ

царей, и находился, какъ и прочая Финикія, въ дружественной связи съ Сирійскими царями. *Syriacis regibus ut amicis obtemperabant* говоритъ Спратонъ. Сколь независимы они были отъ Сирійскихъ царей, видно изъ того, что при возгорѣвшейся войнѣ между Селевкомъ Каллиникомъ и Антиохомъ Теракомъ, Арадъ, приславши къ споронѣ Селевка, постановилъ условіемъ, что бы ему (Араду) не возбранено было принимать шѣхъ, кошорые изъ Сиріи спасались въ Арадъ, и не выдавать ихъ противъ воли; съ своей же спороны обязывались безъ согласія царя не позволять имъ пускаться въ море, изъ котораго жилили города Арада, во время войны, посредствомъ машины доставали пресную воду (*).

(*) *Strab. XVI. 13. Aquantur partim e cisternis et lacubus, partim ex opposita continente. In bello autem e freto paulo ante urbem aquam petunt: abundantem aqua id habet fontem: in quem elibanus inversus e scapha aquaria demittitur, plumbeus, ore lato, in augustum fundo coacto. Is fundus mediocre foramen habet, cui fistula ex corio (sive utriculū dicere malimus) adstricta est, quae aquam e fonte per clibanum elisam excipit*

Въ Пашаликѣ Акрѣ и Заидѣ, что прежде была часть Финикіи и Целесирія, существующій еще городъ *Berythus* на равнинѣ, которая отъ подошвы Ливана вдалась въ море верстъ на 8. Гавань сего города завалена пескомъ и обломками. По причинѣ недоспашка пресной воды сдѣланъ нынѣ каналъ, и когда, для постройки цистернъ начали рыть землю, то открыли подъ оною развалины древняго Берипа, погибшаго отъ землетрясенія подобно Лаодикеи, Антиохіи, Триполису, и др. На западной сторонѣ города находясь также развалины и стволы столбовъ, доказывающіе что древній Берипъ занималъ гораздо большее пространство, нежели нынѣшній. Тутъ находился и древній *Сидонъ*, нынѣ Заидъ; и его гавань засыпана. Къ Югу отъ онаго древній *Тиръ*, нынѣ деревня Суръ. Тиръ первоначально построенъ былъ Сидонійцами на конпинентѣ, но во время нашествія Навуходоноссора на Сирію Тиране долго сопротивлявшіеся, что бы не подпавъ подъ его власть, переселились на

Primo quae exhauritur aqua, salsa est: expectantes vero purae et dulcis aquae cursum, in vasis ad id paratis excipiunt atque in urbem deferunt.

островъ который, при осадѣ Александромъ, соединенъ былъ съ Континентомъ площиною, которая по разореніи города ославшись покрылась пескомъ морскимъ и увеличившись образовала перешеекъ, который и нынѣ сущесшвуетъ и на которомъ находится нынѣ деревня Суръ. Если Спрабонъ (XVI 23.) сравнивая Тиръ съ Арадомъ, говоритъ, что онъ имѣлъ двѣ гавани, и былъ столь многолюднъ, что дома въ немъ строили выше нежели въ Римѣ, то мы еще не можемъ себѣ предсавить его величину, огромность и значительность. Осада Тира Александромъ Великимъ дасъ намъ первое понятіе о величинѣ города и дѣятельности его жителей, а пророкъ Іезекіиль полное понятіе о его величїи и значительности. Нынѣ сей несравненный городъ бѣдная деревушка, въ которой живутъ до 60 семействъ въ бѣдныхъ хижинахъ.

У подошвы Анпи-Ливана Геліололь (и. Балбекъ) въ развалинахъ съ руинами храма, возбуждающаго удивленіе. Приближаясь къ городу видишь предъ собою разрушившуюся стѣну, съ чепырсугольными башнями по сторонамъ; внутри все завалено обломками и руинами. Проидя

сїи развалины находящїе предъ окрытымъ мѣстомъ, на которомъ предъ тобою къ западу начинающїе величественныя развалины храма, посвященнаго солнцу. — Онѣ съ примѣрною точностію описаны въ *Ruines de Balbek. Londres 1757.* Англичанинъ *Dawkins* посѣщалъ сїи развалины въ г. 1751 и его щедрости и трудамъ Вуда (Wood) обязаны мы за сїе прекрасное твореніе. Удивительно, что о семъ великолѣпномъ храмѣ какъ Греческіе такъ и Латинскіе писатели очень мало упоминающъ. Вудъ собралъ все извѣстія. Изъ одного описанія у Іоанна Антиохійскаго явствуетъ, что сей храмъ посроенъ Антиохиномъ Скрипиномъ. Въ немъ обожали Солнце съ обрядами, которые Макробій описалъ въ своихъ Сапуриналіяхъ. Городъ, находясь на дорогѣ изъ Тира въ Пальмиру, участвовалъ въроашно въ торговлѣ, чрезъ что и обогатился. Во время Константина, когда христіанская религія получила перевѣсъ надъ язычествомъ, сей храмъ былъ оставленъ въ пренебреженіи, попомъ обращенъ въ христіанскую церковь, отъ которой осталась только одна стѣна, прикрывавшая святилище языческаго.

Въ такомъ видѣ пребывалъ сей храмъ до нашествия Арабовъ, съ котораго времени церковь была менѣе посѣщаема и приходила въ упадокъ; воспослѣдовали войны, храмъ превратился въ крѣпость; на стѣнѣ, на павильонахъ и углахъ надѣлали зубцы, которые еще видны, и съ пѣхъ поръ, храмъ подвергнувшись разрушительной силѣ войны, скоро превратился въ развалины.

Въ Пашаликѣ Дамаскъ не меньшее удивленіе возбуждаютъ развалины Пальмиры, о существованіи коихъ до конца 17 столѣтія въ Европѣ ничего не знали. Англійскіе купцы въ Алеппо, слышавъ многое отъ Бедуиновъ объ огромныхъ развалинахъ въ пустынѣ, рѣшились повѣрить чудеса ими рассказываемыя на мѣстѣ. Первый опытъ сдѣланный въ г. 1678 не былъ удаченъ; Арабы разграбили ихъ совершенно, и они должны были возвратиться не исполнивъ своего намѣренія. Въ г. 1691, они возобновили свое предпріятіе съ успѣхомъ. Описанію ими сдѣланному, и помѣщенному въ *Transactions Philosophical* никто не хотѣлъ вѣрить; не могли понять, какъ въ степи могъ существовать столь великолѣпный градъ. Но съ пѣхъ

порѣ какъ Кавалерѣ *Dawkins* въ г. 1793 издалъ въ свѣтъ подробныя планы и рисунки, снятыя имъ самимъ на мѣстѣ въ г. 1751, всякое сомнѣнiе исчезло, и сѣи ошпшки древности, почипаются нынѣ великолѣпнѣйшими. Они находящяся въ обширной равнинѣ, гдѣ рядъ стоящихъ еще колоннъ занимаетъ протяженiе $2\frac{1}{2}$ верстъ и прикрываетъ множество другихъ зданiй. На семъ пространствѣ видны дворы и ещѣны дворца; храмъ, коего перистиль до половины разрушился; портикъ, галереи, триумфальныя арки; шпѣ множество колоннъ, коихъ симметрiя разрушена паденiемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ; тамъ слѣдуеѣтъ другой предлинный рядъ колоннъ, кои на противоположномъ концѣ, кажется, сливаюѣтся. На землѣ вездѣ опрокинутыя shaftы колоннъ, цѣлыя, раздробленныя, иныя шпѣко съ мѣста сдвинуты; вездѣ камни до половины въ землѣ лѣжащiе, гзымсы, капишели, и фризы разбиытые, рельефы испорченныя, гробницы ошверсныя. Надобно видѣѣтъ рисунки Вуда (*Ruines de Palmyre 1 vol. in fol. 50 листовъ гравированныхъ въ Лондонѣ въ г. 1753 publiées par Robert Wood*) что бы получиѣтъ понянiе

о сихъ развалинахъ, и о степени совершенства, котораго искусства достигли. Архитектура распочила свои богатства и явила свое великолѣпіе особенно въ храмъ солнца. Четвероугольная окружность двора, на которомъ онъ находился, имѣетъ 679 футовъ на каждой сторонѣ, слѣдовательно вся окружность 444 сажня, почти цѣлая верста. Вдоль сего двора внутри находился двойной рядъ колоннъ: въ срединѣ пустаго мѣста стоить еще фасадъ храма имѣющій 47 футовъ и 124 ф. глубины, съ перемѣною изъ 41 колонны и т. д. — Нынѣ въ сихъ священныхъ останкахъ единственного въ свѣтѣ великолѣпія, подѣлено нѣсколько землянокъ, въ коихъ живутъ, борясь съ нуждою, нѣсколько семействъ бѣднѣйшихъ мужиковъ. Паденіе Пальмиры считаютъ должно со времени завоеванія оной Императоромъ Авреліаномъ. Она лишилась своей свободы и безопасности; послѣдовавшія войны, опустошенія завоевателей, деспотизмъ правителей, приводя въ нищету народы, уменьшали торговлю и вмѣстѣ съ тѣмъ источникъ богатства, проникшаго въ степи и создавшаго Пальмиру.

Дамаскъ, лежащій въ равнинѣ, открытой къ Югу и Востоку, и окруженной горами на Западъ и Сѣверъ, есть нынѣ центръ, гдѣ спекаются изъ Сѣверной Азіи всѣ мошельщики, идущіе на поклоненіе въ Мекку. Число ихъ простирается ежегодно отъ 30 до 50000 съ безчисленнымъ множествомъ верблюдовъ, лошадей и муловъ. Но цѣль такого пилигримства не одна набожность; главнѣйшая пружина онаго безъ сомнѣнія торговля, кою сѣи поклонники занимаются, имѣя съ собою множество товаровъ. Такимъ образомъ *Дамаскъ* дѣлается центромъ торговли для *Арменіи*, *Малой Азіи*, *Діарбекира* и даже для *Персіи*. Изъ *Мекки*, и вообще изъ *Аравіи* сѣи караваны вывозили произведенія и фабрикаты *Индіи* и *Аравіи*. Сѣя торговля существовала въ древнѣйшія времена и была главнѣйшимъ источникомъ благоденствія тѣхъ странъ, чрезъ которыя сѣи караваны проходили.

Въ семъ *Пашаликѣ* существуетъ еще подъ именемъ *Фаміе* четвертый *Селевкомъ* *Никап* ромъ построенный и именемъ его супруги названный городъ *Аламея*. Тутъ былъ большой

конской заводъ, разсадникъ кавалеріи Сирійскаго царя; здѣсь содержались 30000 кобылъ, 300 жеребцовъ, и 500 слоновъ, полученныхъ Селевкомъ отъ Индійскаго Сандрокошпа. Нынѣшняя Фаміе никакъ не свидѣтельствуетъ пышности древней Апамені; только развалины, какъ и всюду въ Сиріи, напоминающъ, что она когда-то существовала.

Разрушенныя стѣны, заваленные рвы, и многочисленныя руины — вошъ древній Іерусалимъ, обогащающійся нынѣ отъ набожности молельщиковъ, которые ежегодно тысячами посѣщаютъ сіи мѣста, и торгующій креснами, чопками и пр. О прочихъ мѣстахъ Іерихонъ, Вилеесемъ, Гебронъ, и п. д. нѣчего и упоминать.

Сирія была въ древнѣйшія времена средоточіемъ всей торговли между Азіей, Африкой и Европой, и имѣла по сему разныя дороги проведенныя въ сіи часпи свѣта. Нынѣ сіи дороги мало посѣщаемы, по причинѣ нерадѣнія Турокъ, которые часто раззоряющъ, а никогда не возстановляютъ.

Главнѣйшія дороги въ Сиріи сунъ шѣ, кои ведутъ въ Персію и Индію. По онѣмъ, до

открытія мыса Доброй Надежды, совершались
всѣ движенія восточной торговли. Древнѣйшія
извѣстныя дороги сей стороны сущь: 1) дорога
отъ Дамаска въ Пальмиру 2,) отъ Аппеи до
Пальмиры. Особенно сія вторая достопамятна
походами Римлянъ противъ Парейнъ; по разе-
реніи Авреліанамъ столицы Парейи, дорога сія
почти вовсе была оставлена, а нынѣ вепрѣчаешь
на оной только небольшіе караваны Арабовъ
спешныхъ. Дороги нынѣ посѣщаемыя всѣ про-
ведены ближе отъ Евфрата, и сообщаются въ
городъ Алеппо, изъ котораго три главныя
дороги ведутъ въ Персію. Первая, всѣхъ далѣе
на Югъ отъ Евфрата, идетъ почти чрезъ всю
степь и ведетъ прямо въ Бассору. По оной,
приходятъ два или три каравана въ Алеппо съ
Индійскими и Персидскими товарами всякаго
рода. Дорога сія проходитъ чрезъ пустую
степь, гдѣ нѣтъ ни человѣческаго жилища, ни
слѣдовъ культуры. Караваны продолжаютъ
часто 4 и 5 дней свое путешествіе, не находя
воды. Отъ Алеппо до Бассоры считаютъ 330
часовъ, и путь сей совершается караванами въ 40
и 45 дней. Эстафеты совершаютъ его въ 25 дней.

Вторая дорога, къ Сѣверу отъ первой, ближе къ Евфрату, и ведетъ прямо отъ Алеппо до Багдада. Она несравненно спокойнѣе степной, потому что караваны находясь на оной болѣе воды, и проходясь чрезъ нѣсколько городовъ, въ которыхъ могутъ снабдить себя свѣжими припасами, равно и по тому что путь по оной совершается въ меньшее время. Ибо длина сей дороги 180 часовъ, путешествіе совершается въ 25 и 30 дней. Изъ Багдада продолжается или сухимъ путемъ или по Евфрату до Бассоры, гдѣ повары, отправляемые въ Индію, Китай и Японію нагружаютъ на корабли.

Третья дорога къ Сѣверо-Востоку, проходитъ близъ Эл-бира чрезъ Евфратъ, и чрезъ главный городъ Діарбекира, тянется потомъ между Евфратомъ и Тигромъ къ Югу, и ведетъ также въ Багдадъ. Такъ какъ она длиннѣе двухъ первыхъ, то и бывающъ рѣдко посѣщаема Сирійскими купцами. За то курьеры, посылаемые правительствомъ, и всѣ, ѣдущіе изъ Константинополя въ Багдадъ, пользуются сею дорогою. Она ведетъ чрезъ прекрасныя страны и значительные торговые города; въ известномъ

разспояніи учреждены почтовые дворы и дома для спокойствія проѣзжающихъ. По сей дорогѣ счищаясь отъ Алеппо до Багдада 310 часовъ; караваны совершающъ сей путь обыкновенно въ 45 дней. Англичане также пользуются сею дорогою, какъ и степною, для сношеній съ владѣніями своими въ Инди. На обѣихъ дорогахъ они имѣющъ вездѣ своихъ агентовъ, и ихъ письма и чемоданы отъ мѣста къ мѣсту отправляются съ удивительною скоростью.

Сверхъ того идетъ еще дорога отъ Алеппо въ сѣверномъ направленіи до города Аиншаба, гдѣ она и поворачивается къ западу, и простирается чрезъ всю Малую Азію въ Константинополь. По оной отправляются въ сію столицу подати изъ Сиріи и Египта.

На берегахъ Средиземнаго моря находится дорога въ горахъ, которая чрезъ Адану также выходитъ изъ Малой Азіи и простирается до Александрии. Но какъ она очень дурна и гориста, по оной рѣдко ѣздятъ. Напрямъ по дорогѣ отъ Александрии чрезъ Антіохію въ Алеппо, совершается движеніе всей торговли между Европою и большою частью Азіи. Але-

кеандреттѣ имѣетъ для внутренней торговли гораздо выгоднѣйшее положеніе, нежели Алеппо, и есть, такъ сказать, гавань сего послѣдняго города. На его рейдѣ находясь всегда множесство кораблей всѣхъ торгующихъ народовъ, выгружающихъ тамъ свои товары, и нагружающихъ опять товарами, привозимыми туда изъ Алеппо на верблюдахъ.

Прочія дороги, пересѣкающія Сирію въ разныхъ направленіяхъ и ведущія къ городамъ приморскимъ или внутрь, посѣщаемы болѣе природными жителями, ибо онѣ всѣ проложены чрезъ гористыя страны и трудны для переѣзда. Достопримѣчательнѣйшая изъ оныхъ та, которая ведетъ изъ Алеппо чрезъ Марру, Таму, Гемъ и Кпейфа въ Дамаскъ. По сей дорогѣ проходятъ войска, и безчисленныя толпы пилигримовъ, стекающихся ежегодно изъ Константинополя, Малой Азіи и Персіи въ Дамаскъ, для предпріянія путешествія чрезъ пустыню въ Мекку.

Отъ Дамаска простираются двѣ достопримѣчательныя дороги, изъ коихъ одна въ южномъ направленіи, оставляя по правую руку

горы, окружающія Черное море, идепъ чрезъ всю Петрейскую Аравію до Мекки. Сія дорога, по копорой идепъ караванъ, ежегодно спекающійся изъ земель Востока и Сѣвера, проспирается чрезъ ужасныя пусныя степи. Вторая идепъ къ Юго-Западу, чрезъ горы, опѣляющія равнины Іордана отъ равнинъ Дамаска, и дефилеями въ горахъ Сафепъ и Раппине ведепъ къ берегамъ Средиземнаго моря. Другая отпраשלъ сей дороги идепъ прямо къ Югу вдоль по озеру Тиберіасъ и оканчивается близъ горы Ѡаворъ въ большой Эсдрелонской равнинѣ. Чрезъ сіи дефилеи должны проходить всѣ войска, идущія изъ Азіи въ Африку. Тутъ искони даваемы были всѣ сраженія, обогравшія кровію сію землю и впредь будущъ даны, доколѣ народы будущъ воевать.

Прочія дороги, идущія въ разныхъ направленіяхъ чрезъ Палестину, мало посѣщаемы, и только ша изъ нихъ, копорая проспирается отъ Яффы до Іерусалима, нѣкошорымъ образомъ примѣчательна и по тому, что по оной караваны христіанскихъ пилигримовъ совершающъ свое путешествіе въ Іерусалимъ.

Дорога отъ Акра вдоль по морю, и отъ расельной, идущая чрезъ Кармель и Какоунъ и соединяющаяся опять съ первою близъ Яффы, суть единственныя дороги, по которымъ войска могутъ проникать въ сію землю, поному что всѣ горы въ оной вовсе не проходимы. Главная дорога идетъ чрезъ огромную равнину, представляющую на каждомъ шагу отъ Газы до Акры прекраснѣйшія военныя позиціи, и назначенную, кажется, самою природою для поля сраженія. Она же и есть свидѣтельница безчисленнаго множества битвъ.

Свѣденія о Сиріи содержатъ:

Fureri Ch. Itinerarium Aegypti, Arabiae, Palaestinae, Syriae. Norimb. 1620. fol.

Bocharti Sam. Geographia sacra sive Phaleg et Canaan. Cum figg. Ed. 3. cura P. de Villemandy. Lugd. Bat. et Ultraj. 692. f. Lugd. Bat. 1707. fol.

Relandi Hadr. Palaestina ex monumentis veteribus illustrata. Cum figg. Traj. ad Rhen. 1714. 2 Tom. 4.

Roque (Jean de la) Voyage dans la Palestine. Avec la description générale de l'Arabie faite par Ism. Abulfeda. Avec fig. Paris. 1717.

— — Voyage de Syrie et du mont Liban. Avec fig. Amst. 1725. 2 Tom.

Arrièreux. L. d. Mémoires contenant ses voyages dans l'Asie, la Syrie, la Palestine, l'Egypte, et la Barbarie. Recueillis par I. B. Labat. Paris. 1735. 6. Voll.

Danville I. B. Dissertation sur l'étendue de l'ancienne Jérusalem et de son temple. Avec une planche. Paris 1747.

- Hasii I. M.* Descriptio geographico-historica regni Davidici et Salomonici cum delineatione Syriae et Aegypti. Juncta est urbium maximarum veterum et recentiorum comparatio. Norimb. 1739. fol. Ed. 2. multis mappis geogr. et ichnogr. adornata. In off. Homann. 1754. fol.
- Hasselquist Fr.* Reisen durch Palaestina. Rost. 1761.
- Bachiene W. A.* Historich-geographische Beschreibung von Palaestina. Aus dem Hollaendischen uebersetzt von Maas. Mit Landcharten. Lpz. 1766 — 75. 2 Theile 7 Bde 8.
- Michaelis I. D.* Spicilegium geographiae Hebraeorum exterae post Bochartum. Cum Forsteri epistolis. Goett 1769. 8o. 2. Tom.
- Mariti Giov.* Viaggi per l'isola di Cipro e per la Siria e Palestina fatti. C. figg. Luna 1769.-76. 9 voll. 8.
- Michaelis I. D.* Commentationes duae de natura et origine maris mortui. Edit. 2. Goetting. 1774.
- Joly (Jos. Rom.)* La géographie sacrée et les monumens de l'histoire sainte. Avec des planches et des cartes. Nouv. ed. Paris. 1781. 4.
- Browne W. G.* Travels in Africa, Egypt und Syria. With figg. Lond. 1799.

Cassas voyage pittoresque de la Syrie, de la Phénicie, de la Palestine et la Basse - Egypte. Gravé sur les dessin de Cassas. Avec figg. Paris. 1799. 30 Livrais.

Volney. C. F. Voyage en Syrie et en Egypte. Avec fig. et cartes. Ed. 3. 1799. 2 voll.

Ansichten von Palaestina od. dem heiligen Lande nach L. Mayers Originalbeschreibungen, mit Erlaeuterungen von E. F. K. Rosenmuller. Leipz. 1810, 1814. 3. Lieferung.

Chateaubriand Fr. A. de, itinéraire de Paris à Jérusalem et de Jérusalem à Paris. 1811. Vol. III.

Bramsen Reise durch die Ionischen Inseln, Aegypten, Syrien, Palaestina, und Griechenland. Iena. 1819.

Roehr I. F. Palaestina oder historisch - geographische Beschreibung des Jüdischen Landes zur Zeit Iesu. Mit einer Charte. Ausg. 3. Zeitz 1820.

Loewisohn S. Biblische Geographie des alten Testaments Mit 1 Charte. Wien 1820.

Jolisse. T. R. Reise in Palaestina, Syrien und Aegypten. Mit einer Vorrede von Rosenmüller. Lpz. 1821.

Carte physique et politique de la Syrie, pour
servir à l'histoire des conquêtes du Général
Bonaparte en Orient. — Faite au Caire en
l'an VIII par *Charles Paulre*, officier d'artill.
leg. Aide-de-Camp du Gén. Kleber. etc.
Dessinée par *Lapie*. A Paris. chez. *Lapie et*
Piquet.

